

УДК 81(09)+94(476.5)

Каэтан Андреевич Коссович (1815–1883) в мемуарной литературе современников

Горнак В.В.

*Учреждение образования «Витебский государственный
университет им. П.М. Машерова», Витебск*

В статье рассматриваются воспоминания о Каэтане Андреевиче Коссовиче (1815–1883) – талантливом лингвисте, переводчике и педагоге. С этой точки зрения изучаются мемуары и эпистолярное наследие К.С. Аксакова, В.Г. Белинского, Н.В. Станкевича, Б.Н. Чичерина, Н.В. Берга, К.Д. Кавелина, Ф.И. Буслаева, М.О. Маркса. В русскоязычных мемуарах XIX века встречаются упоминания о личности К.А. Коссовича как студента (К.С. Аксаков), учителя-репетитора древних языков (Б.Н. Чичерин, Н.В. Берг, К.Д. Кавелин), ученого-лингвиста (В.Г. Белинский, Ф.И. Буслаев), общественного деятеля (Н.В. Станкевич). В публикации достаточно подробно анализируются воспоминания М.О. Маркса (1816–1893), который подготовил наиболее полное мемуарное повествование о своем друге – Каэтане Коссовиче.

Ключевые слова: Каэтан Андреевич Коссович, лингвист, языковед, санскрит, гебраистика, витебская гимназия, Московский университет.

(Ученые записки. – 2012. – Том 13. – С. 136–140)

Kaetan Andreyevich Kossovich (1815–1883) in the memoir literature of contemporaries

Gornak V.V.

*Educational establishment “Vitebsk State University
named after P.M. Masherov”, Vitebsk*

The article presents reminiscences about Kaetan Andreyevich Kossovich (1815–1883) – a talented linguist, translator and teacher. From this point of view memoirs and epistle heritage by K.S. Aksakov, V.G. Belinski, N.V. Stankevich, B.N. Tchicherin, N.V. Berg, K.D. Kavelin, F.I. Buslayev, M.O. Marx are studied. In the Russian language memoirs of the XIX century the personality of K.A. Kossovich is mentioned as a student (K.S. Aksakov), a coach teacher of ancient languages (B.N. Tchicherin, N.V. Berg, K.D. Kavelin), a linguist scholar (V.G. Belinski, F.I. Buslayev), a public figure (N.V. Stankevich). The article analyzes in detail the reminiscences by M.O. Marx (1816–1893), who made up a most complete memoir narration about his friend Kaetan Kossovich.

Key words: Kaetan Andreyevich Kossovich, linguist, language scholar, Sanskrit, Hebrew studies, Vitebsk gymnasium, Moscow University.

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 13. – P. 136–140)

Каэтан (Каэтан) Андреевич Коссович (1815–1883), выдающийся языковед, переводчик и педагог, родился в Полоцке, где получил начальное образование. В конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в. учился в губернской гимназии города Витебска.

10 ноября 1832 года Каэтан Коссович был принят на словесное отделение Московского университета за счет Белорусского учебного округа. В августе 1836 года он окончил историко-филологический факультет со степенью кандидата словесных наук. Каэтан Андреевич Коссович внес

Адрес для корреспонденции: e-mail: hornak @ tut.by – В.В. Горнак

значительный вклад в изучение санскритского языка. Важное место в научном наследии ученого занимают фундаментальные труды в области гебраистики, иранистики.

Цель данной статьи – систематизация воспоминаний о К.А. Коссовиче в мемуарной литературе его современников.

Материал и методы. Материалом для научного исследования послужили воспоминания о Каэттане Андреевиче Коссовиче друзей и знакомых. Методы исследования – описательный, сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Университетские годы Каэттана Коссовича в Москве нашли свое отражение в мемуарах К.С. Аксакова (1817–1860) «Воспоминания студенчества 1832–1835 годов» [1]. Константин Сергеевич Аксаков вспоминал: *Коссович на втором курсе уединился от всех, не занимался университетским ученьем, не ходил почти на лекции; а когда приходил, то приносил с собою книгу и не отнимал от нее головы все время, как был в аудитории. На него смотрели с удивлением, говорили: Коссович не занимается; а он, между тем, глотал один древний язык за другим. Коссович вступил на свою дорогу, филологическое призвание заговорило в нем, и именно он трудился дельно и быстро себя образовывал* (подчеркнуто нами. – В.Г.). Однако Коссович был оставлен на втором курсе; впоследствии, занявшись университетскими предметами, он без труда вышел кандидатом [1, с. 105].

Годы учебы в Московском университете позволили К. Коссовичу изучить английский, испанский, итальянский, чешский, литовский, арабский и персидский языки. И это не считая тех, которые наш земляк освоил еще до поступления на историко-филологический факультет.

Вместе с тем следует заметить, что для Каэттана Коссовича не чужда была и активная гражданская позиция. В университете он вступил в тайное польское литературное общество, пользовался уважением В.Г. Белинского [2]. Вот как отозвался о К. Коссовиче в заметке «Литературные новости» В.Г. Белинский: *Г-н Коссович, молодой человек, недавно*

окончивший курс в Московском университете, будучи страстным эллинистом, внушил нескольким отличным студентам в Москве полезную мысль составить учебный словарь древнего греческого языка. Словарь этот теперь печатается и, по отзывам знатоков дела, труд г. Коссовича заслужит полное внимание и благодарность учащегося юношества [3]. Входил К.А. Коссович и в кружок Н.В. Станкевича (1813–1840), который в 1836 году в одном из своих писем освещался о Каэттане как о человеке близком к его кружку [3, с. 394].

В XXI томе журнала «Lud» за 1922 год был представлен богатый фольклорно-этнографический материал, собранный М.О. Марксом, под названием «Z pamiętnika M. Marksa Witebszczanina» [4]. Заключительный раздел этих воспоминаний описывает Москву 1835 года. М. Маркс рассказывает об интересе студенческой молодежи к белорусскому народному творчеству. Каэттан Коссович нередко выступал в качестве своеобразного научного консультанта, помогая любителям фольклора глубже разобраться в особенностях белорусской народной речи [4, с. 152–153].

Упоминания и высокую позитивную оценку личности К.А. Коссовича можно найти в мемуарах Б.Н. Чичерина [5], Н.В. Берга [6], К.Д. Кавелина [7].

Борис Николаевич Чичерин (1828–1904), историк, правовед и философ, вспоминает о Коссовиче как о человеке, который помогал ему готовиться к поступлению в университет: *Это был человек* (Каэттан Андреевич Коссович. – В.Г.) *замечательный в своем роде, пламенная душа, обращавшая все свои восторги на изучаемый предмет. Выше «Илиады» и санскритских поэм для него ничего не было в мире. Урок был назначен в воскресные дни, ибо все остальное время было занято, и мы сидели с ним по целым утркам, предаваясь поэтическому упоению* [5, с. 176]. Борис Николаевич Чичерин окончил университет в 1849 году. При этом знание и любовь к древним языкам у автора мемуаров остались навсегда.

Николай Васильевич Берг (1823–1884), журналист и публицист, в своих мемуарных записях просто и емко называет *известного санскритолога К.А. Коссовича замечательным и почтенным человеком* (подчеркнуто нами. – В.Г.) [6, с. 366].

Константин Дмитриевич Кавелин (1818–1885), историк, общественный деятель, с теплотой вспоминает К.А. Коссовича, помогавшего ему, как и Н.В. Бергу, в 1835 году лучше освоить древнегреческий язык [7, с. 263].

Говоря о научных заслугах Каэтана Андреевича Коссовича, нельзя не отметить и его «выдающуюся роль в подготовке молодых ученых в Московском (Лазаревском) институте восточных языков, Петербургском университете. Его обширным знаниям в области филологии были обязаны многие русские ученые второй половины XIX века. А на некоторых из них он оказал сильное влияние своей методикой изучения разных иностранных языков» [8]. Известнейший лингвист Ф.И. Буслаев (1818–1897) восхищался товарищем своих студенческих лет – Каэтаном Коссовичем: *Он не обращал никакого внимания на мелочи быденной жизни. Он не презирал их, но они сами проходили мимо него, не нарушая его, так сказать, олимпийского самодовольствия, потому что в то время он постоянно витал на высотах Олимпа, погруженный всецело в чтение римских и греческих классиков* [9, с. 27].

Максимилиан Осипович Маркс (1816–1893) – друг К.А. Коссовича. Они вместе учились в гимназии г. Витебска, поддерживали приятельские отношения вплоть до 1866 года. В октябре 1885 года, как это следует из примечания самого мемуариста, в городе Енисейске Максимилиан Маркс написал воспоминания о друге, которые были опубликованы в журнале «Русская старина» [10]. Формальным поводом для подготовки мемуаров послужил портрет ученого-лингвиста, помещенный в иллюстрированной газете «Нива», а также сопроводительная статья, в которой говорилось, что Каэтан Андреевич Коссович – это

редкий пример благородного труженика на пользу науке. Реальной же причиной, побудившей М. Маркса взяться за перо, стало то, что в молодости Максимилиан и Каэтан сошлись как товарищи, потом как друзья [10, с. 605]. Рассказ М.О. Маркса состоит из 4 небольших частей: «В Полоцке», «В Витебске», «В Москве», «В Петербурге».

Описывая жизнь К. Коссовича в Полоцке, мемуарист довольно подробно останавливается на программе шестиклассного училища, в котором обучался будущий лингвист: *зоология, ботаника и садоводство, минералогия, землемерие, космография, неорганическая химия, оспоривание* (умение вести дискуссию. – В.Г.). В этой же главке мы, пожалуй, впервые можем «увидеть» Коссовича в детском возрасте. *Каэтан, неуклюжий и неопрятный мальчик, с угрюмым лицом и непропорционально большою головою, вел себя хорошо, учился по всем предметам отлично; одна арифметика не давалась тогда и не далась ему до конца жизни* [10, с. 608].

Во второй части воспоминаний рассказывается о периоде жизни Каэтана Коссовича в городе Витебске, куда в конце 20-х годов XIX века юноша перебрался пешком из Полоцка для получения образования. Как пишет М. Маркс, *в губернской гимназии ему (Каэтану Коссовичу. – В.Г.) не было места. Нужен был мундир, а тут и на хлеб насущный средств не хватало. Здесь он поступил в безмундирную базильянскую школу. Он был мне товарищем по классу. Мы дружно и по-братски сошлись. Он мне помогал в латинских и греческих уроках, а я ему в математике и в физике. Жизнь гимназиста Коссовича была крайне трудной: Жил он в мезонине у еврея, содержащего внизу распивочное заведение. Вся его квартира состояла из одной комнаты, с двумя маленькими тусклыми окошечками, без двойных рам, без печи, с одною кроватью, одним столом и одним стулом. Отварной картофель с солью, грошевая селедка и ржаной хлеб с водою составляли его насущную пищу, на которую средств часто не было. Чай и теплый*

суп случались очень редко, где-нибудь в гостях у товарищей [10, с. 610]. Именно в Витебске у К. Коссовича проявляется любовь к языкознанию, начинается путь юноши в науку. Гимназист так определил направление своих исследований, разговаривая с другом: Речь человеческая, та речь, которой мы отличаемся от животных и без которой мы не были бы людьми [10, с. 612].

Максимилиан Маркс предлагает нам узнать Коссовича как человека целеустремленного, рано и окончательно определившего смысл своей жизни, стойкого перед житейскими трудностями. Описывая бедную комнатку Каэтана, Маркс несколько раз обращает внимание читателей на шкаф с книгами, который находился в помещении. *В этом шкафу у меня целый клад, – говорил своему другу Коссович. Как выяснилось, там хранились старые книги. По этим книгам, при помощи только еврейской азбуки, Коссович в то время изучил древнееврейский язык, и изучил его до такой степени совершенства, что сами евреи с удивлением говорили, что он знает библию лучше раввина [10, с. 612].* Не эту ли страсть к самообразованию впоследствии подметил у студента Коссовича его однокурсник К.С. Аксаков?

В судьбе К. Коссовича важную роль сыграл попечитель Белорусского учебного округа Григорий Иванович Карташевский (1777–1840), который обратил внимание на феноменальные способности Каэтана, помог ему материально. Но самое главное заключается в том, что Г.И. Карташевский хлопотал о зачислении Каэтана Коссовича в Московский университет за счет Белорусского учебного округа.

Глава «В Москве» – это воспоминание М. Маркса об университетских годах. Сам мемуарист также учился в этом учебном заведении с 1834 года, но на естественном факультете. В мемуарах Маркса есть детали, которые ярко характеризуют студента Каэтана Коссовича. Был, например, случай, когда *Коссович едва не попал в опалу. Ему угрожа-*

ла в лучшем случае судьба Белинского, а в худшем случае красная шапка (то есть солдатская служба. – В.Г.). Причиной этому стал конфликт между деканом факультета Давыдовым и студентом. По несправедливому распоряжению администрации университета, казеннокоштный студент Коссович был наряжен в солдатскую шинель и посажен в темный карцер. *Возмущение студентов было огромным. Неловко стало господину декану, особенно когда увидел, что в числе самых ярых защитников Коссовича были князь Голицын, Оболенский, Лобанов-Ростовский, граф Толстой, еще несколько молодых людей из высшего аристократического круга; с притворным спокойствием выслушал все объяснения студентов, не совсем иногда сдержанные, и сейчас же официально распорядился выпустить виновного из карцера, и дело оставить без дальнейших последствий [10, с. 614].*

Максимилиан Маркс приводит в качестве примера, свидетельствующего о феноменальных способностях К. Коссовича, такой случай: однажды приятели, среди которых был и Каэтан, разговаривали о том, что *при знании латинского и французского языков итальянский нетруден*; и он решил попробовать. Через три месяца, как вспоминает М. Маркс, его друг *мог свободно читать и говорить по-итальянски.*

М. Маркс рассказывает и о некоторых забавных особенностях характера своего приятеля. Например, К. Коссович всегда ходил во фраке и не любил сюртуков, постоянно испытывал «трудности» с арифметикой. Талантливый лингвист нередко был абсолютно беспомощным в решении заурядных бытовых вопросов: *Очень часто, встречалась ему надобность спать себе новую пару платья, шинель или шубу, являлся он ко мне со всем своим капиталом, состоящим из билетов, получаемых за уроки в частных домах. Нужно было счесть этот капитал и узнать, есть ли чем уплатить потребную сумму. Бедняжка не мог этого сделать тогда, да, кажется, и потом во всю жизнь. Как тщательно ни скрывал он этот свой не-*

достаток, но все почти про него знали [10, с. 617].

Главка «В Петербурге» несет важную смысловую нагрузку. Как отмечает мемуарист, его друг в душе остался тот же, *не изменился нисколько*. Максимилиан Маркс еще раз подчеркивает, что все свои знания и умения Каэтан Андреевич Коссович *приобрел сам, среди самых неблагоприятных обстоятельств, смиренно перенося людское равнодушие и недоброжелательство* [10, с. 620].

Заключение. В русскоязычных мемуарах XIX века довольно часто встречается имя К.А. Коссовича. Однако в этой литературе содержится, как правило, лишь беглое упоминание о личности Каэтана Коссовича как студента (К.С. Аксаков), учителя-репетитора древних языков (Б.Н. Чичерин, Н.В. Берг, К.Д. Кавелин), ученого-лингвиста

(В.Г. Белинский, Ф.И. Буслаев), общественного деятеля (Н.В. Станкевич). Воспоминания М.О. Маркса – это наиболее полное повествование о детских, гимназических, студенческих годах и о послеуниверситетском (до 1866 года) периоде жизни Каэтана Андреевича Коссовича, этого незаурядного и одаренного человека.

Литература

1. Аксаков, К.С. Воспоминания студенчества 1832–1835 годов / К.С. Аксаков // Русские мемуары. Избранные страницы (1826–1856) / сост. вступ. ст., биограф. очерки и прим. И.И. Подольской. – М., 1990. – С. 92–114.
2. Поляков, М. Студенческие годы Белинского / М. Поляков // Литературное наследство. – М., 1950. – Т. 56, кн. 2. – С. 356–394.
3. Белинский, В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. / В.Г. Белинский. – М., 1953. – Т. 3. – С. 46.
4. Lud. – Tom XXI. – Rok 1922. – Str. 136–153.
5. Чичерин, Б.Н. Воспоминания / Б.Н. Чичерин // Русские мемуары. Избранные страницы (1826–1856) / сост. вступ. ст., биограф. очерки и прим. И.И. Подольской. – М., 1990. – С. 166–306.
6. Берг, Н.В. Записки / Н.В. Берг // Русские мемуары. Избранные страницы (1826–1856) / сост. вступ. ст., биограф. очерки и прим. И.И. Подольской. – М., 1990. – С. 366–379.
7. Кавелин, К.Д. Воспоминания о В.Г. Белинском / К.Д. Кавелин // Наш умственный строй: статьи по философии русской культуры. – М., 1989. – С. 261–277.
8. Булахов, М.Г. Восточнославянские языковеды (биобиблиогр. словарь): в 3 т. / М.Г. Булахов. – Минск, 1976. – Т. 1. – С. 127–129.
9. Киселев, Г.В. Разыскивается классик: ист. – лит. диалогия / Г.В. Киселев. – Минск, 1989. – С. 49.
10. Маркс, М.О. Каэтан Андреевич Коссович / М.О. Маркс // Русская старина. – 1886. – Т. 62. – С. 605–620.

Поступила в редакцию 07.02.2012 г.

Принята в печать 25.06.2012 г.